

УДК 903.01

DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-3-45-52

Ранняя стадия среднего палеолита Алтая: новые данные

М. Б. Козликин

*Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Представлены результаты анализа каменной индустрии из отложений слоев 15 и 14 в восточной галерее археологического памятника Денисова Пещера (Горный Алтай) и корреляция этих материалов с синхронными комплексами с других участков стоянки. Согласно данным биостратиграфии и результатам абсолютного датирования, слои 15 и 14 накапливались в период МИС-7. Каменная индустрия из этой части разреза, относящаяся к ранней стадии среднего палеолита, характеризуется использованием радиальных, реже параллельных плоскостных нуклеусов. Основу орудийного набора здесь составляют различные типы зубчатых, выемчатых, шиповидных орудий и скребел. Специфическими изделиями в этом комплексе являются сколы с вентральной оббивкой продольных краев и отщепы с удаленной ударной площадкой. В центральном зале пещеры этому культурно-хронологическому этапу соответствуют коллекции из слоев 21 и 20. Палеолитические комплексы из нижней части плейстоценовой толщи Денисовой Пещеры являются наиболее древними в регионе после галечных индустрий стоянки Карамы.

Ключевые слова

Горный Алтай, Денисова Пещера, ранняя стадия среднего палеолита, каменная индустрия, первичное расщепление, орудийный набор

Благодарности

Исследование проведено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 18-39-00073)

Для цитирования

Козликин М. Б. Ранняя стадия среднего палеолита Алтая: новые данные // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 3: Археология и этнография. С. 45–52. DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-3-45-52

The Early Middle Paleolithic in Altai: New Data

M. B. Kozlikin

*Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

Purpose. Until recently, the earliest assemblages from Denisova Peshchera (cave) in the Altai mountains included a small collection of stone artifacts recovered from layers 22 and 21 in the Main Chamber of the cave. Comprehensive archaeological research carried out over the past decade has made it possible to study deposits recognized at the base of the stratigraphic section in the East Chamber. The oldest archaeological evidence documented in this area was found within lithological layers 15 and 14. Based on data from biostratigraphic studies and absolute dating, accumulation of sediments from layers 15 and 14 appears to have occurred in favorable environmental conditions of MIS-7. This paper presents the results of our analysis undertaken for a stone tool industry associated with these layers and correlation of these materials with contemporaneous assemblages from the other sections of the site.

Results. The collection of stone artifacts from layers 15 and 14 includes more than 35 000 specimens. Primary flaking in this industry can be generally characterized by the use of both unifacial and bifacial cores utilized in a radial system. The analysis shows that small cobbles or large flakes with a massive cross-section were used as blanks for manufacturing such cores. Flake blanks include primarily truncated or short flakes with a smooth or natural platform showing no rejuvenation of overhang. Flakes mainly demonstrate longitudinal, unidirectional or orthogonal faceting of the dorsal surface. Blades were found in small numbers. Large, rare medium-size flakes, as well as fragments from massive flakes were used as tool blanks. The tool assemblage is dominated by denticulate, notch, spur-like tools and

scrapers of different types. Flakes showing the ventral thinning of lateral edges, as well as flakes with removed striking platform, constitute a group of specific artifacts. Both geochronological data, which were obtained for the Pleistocene deposits in the cave, and technical-typological characteristics of the stone tool industry show that the closest cultural and chronological counterpart to the Early Middle Paleolithic assemblage from layers 15 and 14 in the East Chamber is evidences recovered from layers 21 (363 specimens) and 20 (1 039 specimens) in the Main Chamber.

Conclusion. Geochronology of the lower deposits from Denisova Peshchera, which is based on the lithological and biostratigraphic record, as well as on the absolute age determinations, makes it possible to recognize this cave as the earliest stratified Middle Paleolithic site in Siberia. Data resulted from the analysis of new archaeological evidences found in the East Chamber have significantly contributed to the knowledge of the Early Middle Paleolithic in the region, thus enabling further determination of the position of this complex among contemporaneous sites in North Asia.

Keywords

Altai Mountains, Denisova Peshchera, Early Middle Paleolithic, stone tool industry, primary flaking, tool assemblage

Acknowledgements

The work was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project 18-39-00073

For citation

Kozlikin M. B. The Early Middle Paleolithic in Altai: New Data. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2019, vol. 18, no. 3: Archaeology and Ethnography, p. 45–52. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-3-45-52

Введение

Наиболее древний этап проникновения палеолитического человека на территорию Алтая представляют архаичные галечные орудия из отложений первой половины среднего плейстоцена стоянки Карамы в долине р. Ануй. Каменные артефакты стоянки, представленные в основном нуклеидно отколотыми гальками, скреблами и чопперами, зубчатыми и зубчато-выемчатыми орудиями, связаны с отложениями возрастом 600–800 тыс. лет [Деревянко и др., 2005; Bolikhovskaya et al., 2006; Деревянко, 2017]. Достоверных свидетельств пребывания человека на Алтае в период кислородно-изотопных стадий 14–9 пока не обнаружено.

Следующий эпизод проникновения в регион древних популяций с принципиально иной индустрией отражают материалы ранней стадии среднего палеолита из нижней части плейстоценовой толщи Денисовой Пещеры. До недавнего времени древнейшие комплексы стоянки были представлены немногочисленной коллекцией каменных артефактов из слоев 22 и 21 в центральном зале пещеры [Деревянко и др., 2003]. В ходе комплексных археологических работ последнего десятилетия изучены отложения в основании разреза восточной галереи пещеры. Наиболее древние археологические материалы на этом участке обнаружены в пределах литологических слоев 15 и 14.

Геохронология плейстоценовой толщи в восточной галерее в настоящее время опирается главным образом на данные биостратиграфии и результаты абсолютного датирования, полученные с использованием последних методических разработок [Болиховская, 1995; Агаджанян, 2008; Roberts et al., 2015; Jacobs et al., 2019]. Согласно этим данным, отложения слоев 15 и 14 накапливались в благоприятной природно-климатической обстановке ширтинского времени (МИС-7).

Основной целью данного исследования является реконструкция технико-типологического облика каменной индустрии ранней стадии среднего палеолита Алтая на основе материалов из Денисовой Пещеры. Для достижения цели необходимо проведение технико-типологического (с элементами атрибутивного) анализа каменных артефактов из слоев 15 и 14 восточной галереи и слоев 22 и 21 центрального зала пещеры на базе данных по геохронологии, литологии, стратиграфии, палеонтологии, палинологии плейстоценовых отложений памятника. Работа актуальна в контексте выяснения хронологии и палеоэкологического контекста бытования изучаемых индустрий, т. е. решения проблемы истории первоначального заселения человеком территории Северной и Центральной Азии и дальнейшего развития палеолитических традиций в этом регионе.

Результаты исследований и обсуждение

Коллекция каменных артефактов из слоев 15 и 14 Денисовой Пещеры насчитывает более 35 тыс. экз. (рис. 1; 2). Первичное расщепление в этой индустрии в целом характеризуется использованием нуклеусов, утилизируемых в радиальной системе, как в моно-, так и в бифронтальном варианте. Заготовками для ядрищ служили небольшие валуны или крупные массивные в поперечном сечении сколы. Последний тип заготовки преобладает. Изделия демонстрируют разную степень утилизации – от оббивки на половину периметра (рис. 1, 2) до полной сработанности ядрища (рис. 1, 1, 3). В коллекции из слоя 14 отмечено несколько экземпляров параллельных одноплощадочных монофронтальных ядрищ. Негативы последних снятий на фронтах всех типов нуклеусов демонстрируют получение укороченных или коротких сколов, преимущественно мелких и средних.

Индустрия сколов, представленная главным образом отщепами, в полной мере соответствует сопутствующему набору ядрищ. Более половины целых отщепов составляют мелкие экземпляры, далее по количеству следуют крупные и средние заготовки. Большинство отщепов укороченные или короткие, доля удлиненных сколов незначительна. Анализ остаточных ударных площадок отщепов показал, что преобладают экземпляры с гладкой или с естественной площадкой без подправки карниза. Огранка дорсальной поверхности отщепов преимущественно продольная однонаправленная или ортогональная. Распространены первичные сколы. Немногочисленные пластины имеют гладкую остаточную ударную площадку и продольную однонаправленную или ортогональную дорсальную огранку.

В качестве заготовок для орудий в данном комплексе использовались крупные, реже средние отщепы, а также фрагменты крупных сколов. Более половины целых заготовок короткие, менее распространены укороченные или удлиненные основы. Чаще всего при оформлении орудий использовалась дорсальная краевая крутая или полукрутая чешуйчатая крупнофасеточная средне- или сильномодифицирующая ретушь.

Основу орудийного набора составляют различные типы зубчатых (рис. 1, 8–11, 13; 2, 5, 6, 8, 9, 11, 13), выемчатых (рис. 2, 7, 10), шиповидных (рис. 1, 12; 2, 3, 4) орудий, реже скребел (рис. 1, 4–7). Отдельного внимания заслуживает устойчивая и многочисленная серия изделий, представляющих собой крупные массивные отщепы с интенсивной обработкой обоих продольных краев крупными вентральными снятиями (рис. 2, 15–21). Такие снятия (фактически оббивка) покрывают значительную часть вентральной поверхности заготовки и формируют край с редкими, но крупными зубцами.

Другим специфическим типом изделий в индустрии являются крупные сколы с удаленной остаточной ударной площадкой вместе с ударным бугорком при помощи серии (реже одного) крупных вентральных снятий (рис. 2, 1, 2, 12, 14). Изделия такого типа, как и сколы с вентральной оббивкой продольных краев, ранее рассматривались в контексте нуклеидных форм по аналогии с техникой комбева. Однако полное отсутствие орудий на мелких сколах все же подвергает сомнению целесообразность такого расщепления для получения заготовок. В связи со значительным расширением коллекции слоев 15 и 14 в последние годы очевидной стала морфологическая устойчивость данных изделий и необходимость пересмотра их атрибуции.

Согласно новым данным по геохронологии плейстоценовых отложений Денисовой Пещеры и основным технико-типологическим показателям каменной индустрии, наиболее близкое культурно-хронологическое соответствие с комплексом ранней стадии среднего палеолита из слоев 15 и 14 восточной галереи имеют материалы из слоев 21 (363 экз.) и 20 (1 039 экз.) центрального зала пещеры [Деревянко и др., 2003; Jacobs et al., 2019]. Индустрия из этих слоев характеризуется использованием бессистемных нуклеусов и радиальных бифронтальных ядрищ. Параллельное раскалывание представлено образцами одно- или двухплощадочных монофронтальных нуклеусов. Основу индустрии сколов составляют укороченные отщепы с гладкой или естественной остаточной ударной площадкой без подправки

карниза и с неопределимой огранкой или гладкой дорсальной стороной. Отмечено несколько экземпляров пластин. Судя по немногочисленным изделиям с вторичной обработкой, основу набора типологически значимых орудий в индустрии составляет зубчато-выемчатый компонент (рис. 3, 1–3, 6), скребла и шиповидные орудия (рис. 3, 5).

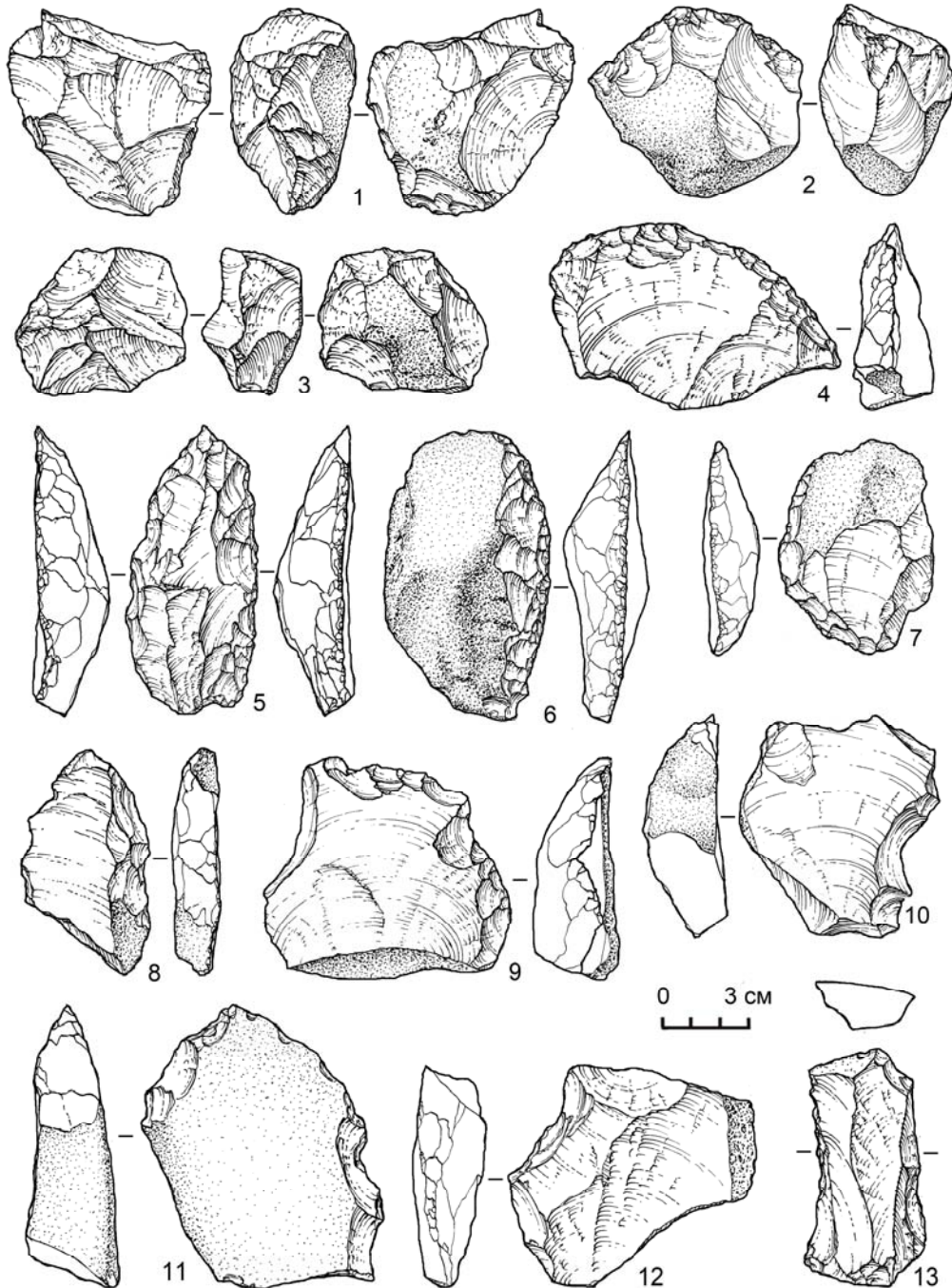

Рис. 1. Каменный инвентарь из слоев 15 и 14 восточной галереи Денисовой Пещеры (с включением нуклеусов):
1–3 – нуклеусы; 4–7 – скребла; 8–11, 13 – зубчатые орудия; 12 – шиповидное орудие

Fig. 1. Stone inventory from layers 15 and 14 of the eastern gallery of Denisova Peshchera (with the inclusion of cores):
1–3 – cores; 4–7 – side scrapers; 8–11, 13 – denticulate tools; 12 – spur-like tool

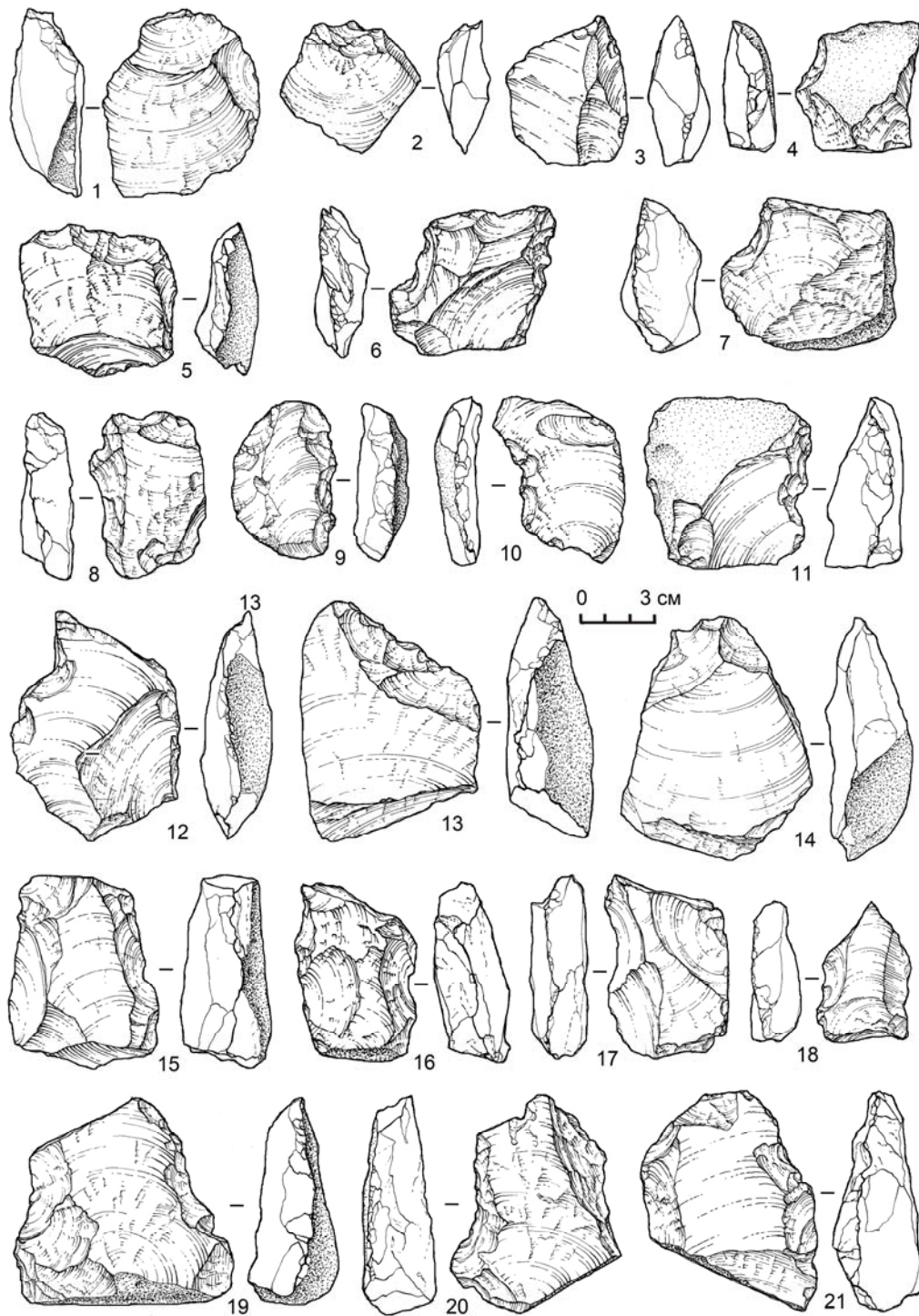

Рис. 2. Каменные орудия и сколы из слоев 15 и 14 восточной галереи Денисовой Пещеры: 1, 2, 12, 14 – сколы с удаленной остаточной ударной площадкой; 3, 4 – шиповидные орудия; 5, 6, 8, 9, 11, 13 – зубчатые орудия; 7, 10 – выемчатые орудия; 15–21 – сколы с вентральной оббивкой продольных краев

Fig. 2. Stone tools and chips from layers 15 and 14 of the eastern gallery of Denisova Peshchera: 1, 2, 12, 14 – flakes with removed striking platform; 3, 4 – spur-like tools; 5, 6, 8, 9, 11, 13 – denticulate tools; 7, 10 – notched tools; 15–21 – flakes showing the ventral thinning of lateral edges

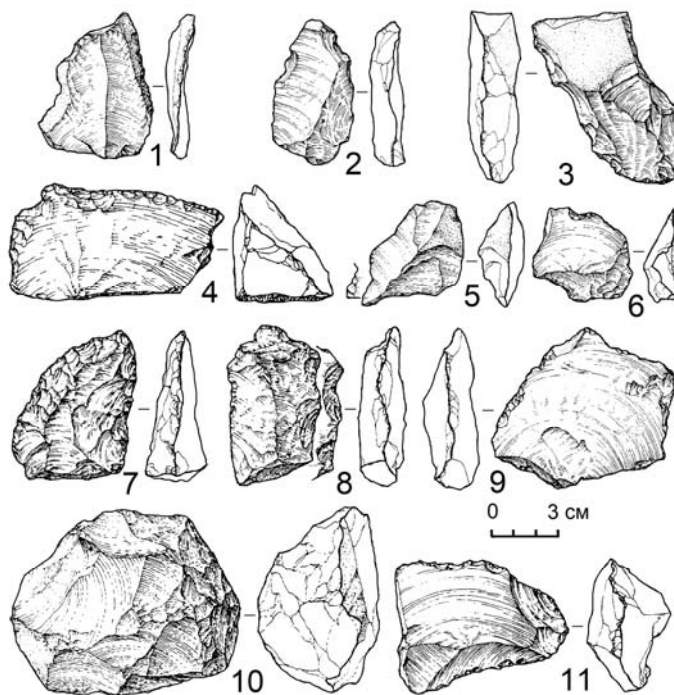

Рис. 3. Каменный инвентарь из слоев 21 (1–3, 5, 6) и 22 (4, 7–11) в центральном зале Денисовой Пещеры (по: [Деревянко и др., 2003]):
1–3, 8, 9, 11 – зубчатые орудия; 4, 5 – шиповидные орудия;
6 – выемчатое орудие; 7 – скребло; 10 – нуклеус

Fig. 3. Lithic artifacts from layers 21 (1–3, 5, 6) and 22 (4, 7–11) in the Main Chamber of Denisova Peshchera (by: [Derevianko et al., 2003]):
1–3, 8, 9, 11 – denticulate tools; 4, 5 – spur-like tools; 6 – notched tool; 7 – side scraper; 10 – core

Более древние археологические материалы зафиксированы в центральном зале в верхней части слоя 22, который накапливался в период кислородно-изотопной стадии 8 [Jacobs et al., 2019]. Коллекция каменных артефактов из этой части разреза насчитывает 360 экз. Небольшая серия ядрищ представлена плоскостными параллельными, леваллуазскими (для отщепов), радиальными (рис. 3, 10) и бессистемными нуклеусами. Большинство среди сколов составляют средние и крупные отщепы с гладкой остаточной ударной площадкой и продольной однонаправленной огранкой или гладкой дорсальной стороной. В наборе типологически значимых орудий преобладают скребла (рис. 3, 7), зубчатые (рис. 3, 8, 9, 11), выемчатые и шиповидные (рис. 3, 4) орудия. Отдельными экземплярами представлены продукты леваллуазского расщепления – отщепы, фрагменты пластин и острие. Синхронные слою 22 осадки верхней части слоя 17 в восточной галерее не содержали археологических материалов.

Отложения средней части плейстоценовой толщи восточной галереи (слои 13–11.3) и центрального зала (слои 19–12) накапливались на протяжении кислородно-изотопных стадий 6–4 [Там же]. На предвходовой площадке Денисовой Пещеры находки этого времени зафиксированы в слоях 10 и 9. Каменная индустрия из этих слоев отражает дальнейшее развитие среднепалеолитического комплекса пещеры [Derevianko, Shunkov, 2002; Деревянко и др., 2003; Деревянко и др., 2014]. В наборах ядрищ распространены плоскостные параллельные и радиальные нуклеусы. Небольшой серией представлены леваллуазские ядрища для получения отщепов и пластин. Присутствуют единичные подпризматические нуклеусы. В индустрии сколов здесь по сравнению с предшествующим комплексом ранней стадии среднего палео-

лита увеличивается доля удлиненных отщепов, появляются регулярные пластины. В орудийном наборе, на фоне преобладания различных типов скребел, сохраняется хорошо выраженный зубчато-выемчатый компонент, присутствуют сколы с вентральной оббивкой продольных краев и с удаленной остаточной ударной площадкой. В небольшом количестве представлены леваллуазские остря. Появляются изделия верхнепалеолитической группы, включающие такие категории, как скребки, резцы, долотовидные орудия и тронкированные сколы.

Заключение

Геохронология нижней части отложений Денисовой Пещеры, основанная на данных литологии, биостратиграфии и результатах абсолютного датирования, позволяет признать ее древнейшей в Сибири стратифицированной стоянкой среднего палеолита. Результаты исследований археологических материалов из нижней части плейстоценовой толщи восточной галереи существенно дополнили имеющиеся представления о ранней стадии среднего палеолита региона. Каменная индустрия из этой части разреза возрастом 217–173 тыс. л. н. характеризуется радиальным раскалыванием, различными типами зубчатых, выемчатых, шиповидных орудий и скребел. Выявлены культурно-идентифицирующие изделия-маркеры, такие как сколы с вентральной оббивкой продольных краев и с удаленной ударной площадкой. Развернутая технико-типологическая характеристика индустрии ранней стадии среднего палеолита из Денисовой Пещеры позволит в дальнейшем установить место этого комплекса среди синхронных памятников Северной Евразии.

Список литературы / References

- Агаджанян А. К.** Комплексные биостратиграфические исследования новейших отложений. Новосибирск: Изд-во НГУ, 2008. 61 с.
Agadjanian A. K. Kompleksnyye biostratigraficheskie issledovaniya noveishikh otlozhenii [Complex Biostratigraphic Studies of Recent Deposits]. Novosibirsk, NSU Publ., 2008, 61 p. (in Russ.)
- Болиховская Н. С.** Эволюция лёссово-почвенной формации Северной Евразии. М.: Изд-во МГУ, 1995. 270 с.
Bolikhovskaya N. S. Evolyutsiya lessovo-pochvennoi formatsii Severnoi Evrazii [Evolution of the Loess-Soil Formation of Northern Eurasia]. Moscow, MSU Publ., 1995, 270 p. (in Russ.)
- Деревянко А. П.** Три глобальные миграции человека в Евразии. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. Т. 2: Первоначальное заселение человеком Северной, Центральной и Средней Азии. 884 с.
Derevianko A. P. Tri global'nye migratsii v Evrazii [Three Global Human Migrations in Eurasia]. Novosibirsk, IAE SB RAS Publ., 2017, vol. 2: Original Settling of Northern, Central and Western Asia, 884 p. (in Russ.)
- Деревянко А. П., Шуньков М. В., Маркин С. В.** Динамика палеолитических индустрий в Африке и Евразии в позднем плейстоцене и проблема формирования *Homo Sapiens*. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2014. 228 с.
Derevianko A. P., Shunkov M. V., Markin S. V. Dinamika paleoliticheskikh industrii v Afrike i Evrazii v pozdnem pleistotsene i problema formirovaniya *Homo Sapiens* [Dynamics of Paleolithic Industries in Africa and Eurasia in the Late Pleistocene and the Issue of the *Homo Sapiens* Origin]. Novosibirsk, IAE SB RAS Publ., 2014, 228 p. (in Russ.)
- Деревянко А. П., Шуньков М. В., Агаджанян А. К., Барышников Г. Ф., Малаева Е. М., Ульянов В. А., Кулик Н. А., Постнов А. В., Анойкин А. А.** Природная среда и человек в палеолите Горного Алтая. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2003. 448 с.
Derevianko A. P., Shunkov M. V., Agadjanian A. K., Baryshnikov G. F., Malaeva E. M., Uliyanov V. A., Kulik N. A., Postnov A. V., Anoinkin A. A. Prirodnaya sreda i chelovek v paleolite Gornogo Altaya [Paleoenvironment and Palaeolithic Human Occupation of Gorny Altai]. Novosibirsk, IAE SB RAS Publ., 2003, 448 p. (in Russ.)

- Деревянко А. П., Шуньков М. В., Болиховская Н. С., Зыкин В. С., Зыкина В. С., Кулик Н. А., Ульянов В. А., Чиркин К. А. Стоянка раннего палеолита Карамы на Алтае. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2005. 88 с.
- Derevianko A. P., Shunkov M. V., Bolikhovskaya N. S., Zykin V. S., Zykina V. S., Kulik N. A., Uliyanov V. A., Chirkin K. A. Stoyanka rannego paleolita Karama na Altae [Early Paleolithic Karama Site in the Altai Mountains]. Novosibirsk, IAE SB RAS Publ., 2005, 88 p. (in Russ.)
- Bolikhovskaya N. S., Derevianko A. P., Shunkov M. V. The Fossil Palynological Flora, Geological Age, and Climatic Stratigraphy of the Earliest Deposits of the Karama Site (Early Paleolithic, Altai Mountains). *Paleontological Journal*, 2006, vol. 40, iss. 5, p. 558–566.
- Derevianko A. P., Shunkov M. V. Middle Paleolithic industries with foliate bifaces in Gorny Altai. *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2002, no. 1 (9), p. 16–41.
- Jacobs Z., Li B., Shunkov M. V., Kozlikin M. B., Bolikhovskaya N. S., Agadjanian A. K., Uliyanov V. A., Vasiliev S. K., O’Gorman K., Derevianko A. P., Roberts R. G. Timing of archaic hominin occupation of Denisova Cave in southern Siberia. *Nature*, 2019, vol. 565, no. 7741, p. 594–599.
- Roberts R. G., Jacobs Z., Li B., Jankowski N. R., Cunningham A. C., Rosenfeld A. B. Optical dating in archaeology: thirty years in retrospect and grand challenges for the future. *Journal of Archaeological Science*, 2015, vol. 56, p. 41–60.

Материал поступил в редколлегию
Received
01.11.2018

Сведения об авторе / Information about the Author

Козликин Максим Борисович, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН (пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия)

Maxim B. Kozlikin, PhD in History, researcher at the Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (17 Academician Lavrentiev Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation)

kmb777@yandex.ru

ORCID 0000-0001-5082-3345